

В. А. Дорофеев

Первичные оценки процесса социального возрождения сибирского казачества

(Результаты пилотажного исследования, проведенного в 1993 г. среди казаков Барнаульского округа)*

90-е гг. XX столетия ознаменовались появлением в общественной жизни России активного казачьего движения. Во всех регионах традиционного проживания казаков стали формироваться первоначально общественные организации, а к концу 1996 г. – реестровые казачьи войска. Таким образом, 1996-1997 гг. могут оказаться в жизни современного казачества исключительно важной исторической вехой. Юридически признанный социальный институт возрожденной государственной службы казачества принципиально изменит социальное положение казаков в обществе.

В этой связи представляется весьма актуальным проведение целенаправленных социологических исследований по малоизученным проблемам как российского казачества в целом, так и конкретно сибирского казачества, поскольку истстари ведется, что каждое из традиционных двенадцати российских казачьих войск имеет свою историю и особенности.

Данное пилотажное исследование было проведено в рамках целевой программы, посвященной изучению процесса социального возрождения сибирского казачества. Полученные данные позволяют осуществлять дальнейшие шаги по внесению уточнений в формулировку основных гипотез, а также в выбор наиболее существенных признаков и показателей процесса социального возрождения сибирского казачества.

Цель исследования заключалась в том, чтобы на основе полученных данных оценить степень и характер выраженности статусных признаков казаков как специфической социальной общности в областях: духовной, социально-культурной, общественно-политической, социально-экономической, служебно-организационной.

По итогам проведенного анализа можно

судить о сложившихся жизнеспособных организационно-функциональных структурах Сибирского казачьего войска, развивающемся процессе жизнеутверждения и социальной адаптации наших современных казаков.

Духовная общность казаков, выраженная в мотивах вступления в казачество и характере интересов к духовным ценностям

Отметим с самого начала, что проведенный опрос позволил выявить три основные группы, свидетельствующие о социальной дифференциации казаков:

- потомственные казаки, составляющие порядка 80% среди опрошенных и разделяющиеся, как это будет показано ниже, по своим ценностным установкам на «традиционистов» и «патриотов»;
- приписные казаки (20%) – лица, уважающие историю и традиции казачества, активно поддерживающие казачье движение.

Подавляющее большинство казаков выразили свое отношение к процессу социального возрождения сибирского казачества с двух точек зрения:

- a) возрождение здорового русского патриотизма и культуры – 62%;
- b) возрождение глубоких исторических традиций – 57% .

Существенным, на наш взгляд, является то, что респонденты часто настаивали при выборе вариантов ответов на необходимости указать несколько альтернатив, не ограничиваясь одной. Лишь 4% казаков отметили, что этот процесс выражает социально-политическое течение, порожденное происходящими событиями.

* На этапе пилотажного опроса использовался метод случайной выборки. Объем ограничен количеством 50 человек. Анкета заполнялась самим респондентом после проведенной с ним беседы и инструктажа. Подробное содержание программы исследования и анкеты изложены в учебно-методическом пособии: Дорофеев В. А. Методология и методика социологических исследований проблем казачества. Барнаул, 1995. С. 61-79.

В качестве основных мотивов вступления в казачьи организации были указаны следующие:

- а) душевный порыв, семейные традиции, уважение истории и традиций казачества – 49%;
- б) вера в жизненность казачьего движения – 47%;
- в) вера в ценность и эффективность казачьей службы – 36%;
- г) связь казачества с церковью, православием – 33%;
- д) стремление возродить службу, форму, этику отношений казачества – 29%;
- е) разочарование в политических партиях – 18%;
- ж) романтика приобщения к старым народным, боевым традициям, стремление найти защиту и душевное общение – 9%;
- з) личный пример знакомых авторитетных казаков – 8%;
- е) вера в возможность повысить свой социальный статус – 4%;
- и) надежда найти применение своим предпринимательским способностям – 2%.

Анализ двухмерных таблиц исследования позволяет сделать вывод о том, что мнения потомственных казаков практически разделились по двум основным приоритетам:

- 36% расценивают возрождение казачества как проявление глубоких исторических традиций («традиционисты»);
- 44% воспринимают этот процесс как возрождение здорового русского патриотизма и культуры («патриоты»).

Вполне вероятной гипотезой может быть и то, что два превалирующих мотива не разделяются, а наоборот, видятся казаками в неразрывной взаимосвязи. Кроме того, нельзя исключать существование и других латентных социальных течений в казачестве.

Очень высока степень заинтересованности казаков в создании и функционировании единых координирующих центров, способствующих возрождению и развитию казачьей культуры. Такую точку зрения высказали 94% опрошенных.

Высока степень заинтересованности казаков в получении информации по истории и жизни казачества. Такое мнение высказали 93% респондентов. 7% отметили, что интерес к этой информации у них проявляется случайно. Существенно то, что 73% опрошенных подчеркивают: нынешняя информация о казачестве не совсем устраивает казаков, поскольку она неполная. Лишь 14%, очевидно, наиболее активных, высказали полную удовлетворенность этой информацией, а 13% – не удовлетворены ею.

Поэтому закономерно, что 94% казаков высказали заинтересованность в расширении информационной базы по истории и современности казачества, 6% подчеркнули актуальность информации о современном казачестве и 4% – об истории казачества.

Социально-культурный уровень развития сибирских казаков

Исключительно важной характеристикой нынешних казаков является их достаточно высокий уровень образования.

Таблица I

Уровень образования казаков Барнаульского округа

Образование	Распределение ответов, %
1. Высшее	30,0
2. Незаконченное высшее	11,0
3. Среднетехническое, специальное	23,0
4. Среднее	23,0
5. Незаконченное среднее	4,0
6. Отсутствие ответа	9,0

Аргументом в пользу состоятельности гипотезы о социальной дифференциации потомственных казаков на две категории, возможно, может служить прослеживающаяся тенденция наличия распределенных значений, характеризующих уровень обра-

зования этой части казаков, выявленный в связи с сохранением данных признаков среди «патриотов» и «традиционистов» и с вопросом о степени сохранения казачьих традиций в их семьях.

Таблица 2

Распределение трех категорий казаков по признаку образования
(в процентах к общему числу опрошенных)

Категория казаков	Образование				
	Высшее	Среднетехн.	Н/вышнее	Среднее	Н/среднее
«Традиционалисты»	16,1	5,3	3,1	11,2	4,0
«Патриоты»	18,1	15,1	6,0	10,1	—
Приписные казаки	4,5	4,0	1,2	1,3	—

В связи с полученными данными есть основание сделать вывод о том, что значительную часть приписных казаков составляют высокообразованные люди. Приписные казаки – это не потомственные казаки, а лица, вступившие в казачьи организации по личным заявлениям и двум рекомендациям казаков, прошедшие испытательный срок.

Принципиально важным признаком, на наш взгляд, характеризующим казачество, является степень сохранения казачьих традиций в казачьих семьях. По нашему убеждению, именно семья является главным очагом сохранения и развития исторических и новых традиций казачества. Результаты опроса по этой проблеме изложены в нижеследующей таблице.

Таблица 3

Степень сохранения традиций в казачьих семьях
(в процентах к общему числу опрошенных)

п	Степень сохранения традиций	Среди всех опрошенных	С учетом уровня образования				
			Высп.	Среднетехн.	Н/высп.	Сред.	Н/ср.
1	Да, в значит. степени	29,7	8,5	6,4	2,1	10,6	2,1
2	Да, в некоторой степени	44,5	17,0	10,6	4,2	10,6	2,1
3	Нет, они забыты	14,8	2,1	6,4	4,2	2,1	—
4	Не ответили	11,0	—	—	—	—	—

Оказалось, что лишь в 26% семей казаков хранятся казачьи реликвии. 19% казаков выразили согласие – при необходимости – предоставить их для выставки.

Естественно, что казачья культура, сознание формируются в условиях нынешнего социального окружения в зависимости от характера складывающихся взаимоотношений с другими социальными группами населения, различными социальными институтами. Очевидно, существенную роль в этом процессе играют административно-исполнительные структуры региональных субъектов, представители православной церкви.

Заметим, что 49% респондентов высказали мнение о том, что они не ощущают

достаточной поддержки казачеству со стороны краевой, местной администрации. Лишь 19% дали положительную оценку этой деятельности, а 32% характеризуют ее как незначительную.

Ответы потомственных казаков, выделенных в две категории, также свидетельствуют о их различии. Оказывается, что «традиционисты» в большей степени сохранили казачьи обычай. В то же время, пропорционально общему соотношению этих двух категорий, несколько больше количество патриотически настроенных казаков, «в некоторой степени соблюдающих казачьи традиции». Подробные данные в процентах следуют ниже.

Таблица 4

Дифференцированные показатели степени сохранения казачьих обычая в семьях потомственных казаков (в процентах к общему числу опрошенных)

п	Степень соблюдения традиций	«Традиционалисты»	«Патриоты»
1	Да, в значительной степени	17,5	12,2
2	Да, в некоторой степени	22,8	28,1
3	Нет, они забыты	5,3	10,5
4	Не ответили	1,2	2,4

Общественно-политическая роль сибирских казаков

При ответах на вопросы, посвященные проблемам общественно-политической жизни российского общества и региона, респонденты преимущественно выбирали более одного варианта ответа. При этом очевидно, что среди всех мнений выделяются, во-первых, те, которые можно разделить на сторонников активного участия в общест-

венной-политической жизни и представителей невмешательства в политику.

Во-вторых, существуют сторонники сотрудничества с представителями различных общественно-политических движений, таких явное меньшинство. Полученные данные представлены в таблице 5.

Показатели отношения казаков к их участию в общественно-политической жизни общества (в процентах к общему числу опрошенных)

№	Варианты ответов	Все опрошенные	«Традиционисты»	«Патриоты»	«Приписные»
1	Не нужно вмешиваться в политику	31,5	15,4	12,1	4,0
2	Необходимо самостоятельно участвовать	45,5	18,0	20,1	7,4
3	Участвовать совместно с патриотами	13	3,2	6,3	3,5
4	Сотрудничать с монархистами	6	-	5,0	1,0
5	Сотрудничать с правыми партиями	4	1,1	2,1	0,8

Распределенные ответы казаков могут свидетельствовать:

а) о достаточно высоком потенциале настроения казаков по активному самостоятельному участию в решении общественно-политических проблем; в представителях других общественно-политических движений они видят весьма слабых союзников;

б) о том, что «традиционисты» далеко не консервативны и не инертны; очевидно, их мнение выражает желание самостоятельно устраивать и решать свои проблемы.

Заслуживают внимания ответы казаков на вопрос о предпочтительных формах их участия в решении социально-политических вопросов в рамках своего отдела (региона). Ранжирование полученных ответов характеризует следующие позиции:

– необходимо делегирование подготовленных казаков в различные государственные организации – 57%;

– необходимо участие активных казаков из общин – 36%;

– достаточно представительского участия руководителей казачества – 21%.

Полученные результаты достаточно определенно свидетельствуют о преобладающем желании активного участия коллектива в решении социальных проблем, о недостаточности усилий только руководителей казачьих организаций. Оказалось также, что

позиция тех, кто в большей степени придерживается казачьих традиций, является более отстраненной от участия в решении социально-политических проблем, чем тех «патриотов»-активистов, которые придерживаются традиций в некоторой степени. Активистов среди «патриотов» в два раза больше, чем среди «традиционистов» (21,3% против 10,6%). Кроме того, «традиционисты» в большей степени, чем «патриоты», тяготеют к тому, чтобы ограничиться такой формой участия казаков, как представительское участие руководителей казачества в различных инстанциях.

Казаки проявляют высокую заинтересованность в формировании казачьих частей в составе ВС РФ. Этого мнения придерживаются 96% респондентов.

Явно выделяются два основных суждения о предпочтительной форме государственного устройства:

- 1) конституционная монархия – 59%;
- 2) президентская республика – 30%;
- 3) парламентская республика – 7%;
- 4) военная диктатура – 4%.

Существенным, на наш взгляд, является очевидное противоречие между преобладающим мнением о форме монархического государственного устройства и незначительным желанием сотрудничать с представителями монархического движения.

Заметим, что по вопросу о целесообразности независимости Сибири от «Центра» большая часть потомственных казаков (51,2%) высказались «против», 29,8% – «за». Кроме того, 36,2% ответивших полагают, что сама постановка этого вопроса является политически вредной. Поэтому закономерно, что по вопросу о предпочтительной форме административно-государственного статуса Сибири 74,5% считают, что Сибирь должна оставаться в составе РФ в нынешних структурах. Крайнюю автономистскую точку зрения высказал один респондент.

Мнения о необходимости создания в Сибири таможенных границ с сопредельными регионами высказали 40%, «против» – 43%. Примерно такая же позиция и в отношении принятия в Сибири собственной Конституции: 32% – «за», 34% – «против». Наряду с этим 45% казаков полагают необходимым принятие собственного герба и флага Сибири, 38% – Алтайского края.

В целом при ответах по социально-политической проблематике респондентами выбиралось, как правило, более одного варианта ответа, наряду с тем выделилась значительная часть казаков, уклонившихся от высказывания мнений (25–35%). Этот факт, очевидно, также свидетельствует о достаточно распространенном настроении среди казаков – устраниении от обсуждения

социально-политических проблем.

Социально-экономическое положение казаков на Алтае

С учетом развития современных социальных процессов, дифференциации социальных групп населения немаловажно отметить явно наметившуюся стратификацию и среди казачества в Алтайском крае. По данным проведенного опроса, социальное положение казаков следующее:

- 34% – государственные служащие и работники государственных предприятий;
- 15% – временно безработные;
- 13% – члены акционерных обществ;
- 11% – лица, не имеющие постоянной работы (как правило, работающие в охранных предприятиях);
- 9% – предприниматели;
- 6% – работники индивидуальных частных предприятий (ИЧП), кооперативов;
- 6% – работники приватизированных предприятий;
- 6% – не ответили.

При проведении анализа полученных результатов была предпринята попытка выявить взаимосвязь признаков социального положения казаков с их уровнем образования. Данные представлены в таблице 6.

Таблица 6

Взаимосвязь уровня образования и социального положения казаков (в процентах к общему числу опрошенных)

п	Социальное положение	Уровень образования				
		Высш.	Среднетехн.	Н/высш.	Среднее	Н/ср.
1	Предприниматели	4,8	4,2	–	–	–
2	Члены АО	7,8	4,0	4,2	–	–
3	Члены ИЧП, коопер.	3,0	2,4	0,6	–	–
4	Члены приватизир. предпр.	2,0	2,2	0,7	–	1,1
5	Акционеры инвест. фондов	1,2	2,2	2,9	1,7	–
6	Гос. служащие	6,0	1,6	2,1	6,4	–
7	Работники гос. предприятий	3,2	4,3	2,1	8,3	–
8	Безработные	2,0	2,1	1,4	6,6	2,9

Из таблицы следует, что наиболее активно в рыночные отношения включились казаки, имеющие высшее образование – 17,6% (по первым четырем позициям). 9,2% представителей этой категории работают на государственных предприятиях и в государственных учреждениях. Количество безработных среди лиц с высшим образованием находится на четвертом месте после лиц со среднетехническим и специальным

образованием. Можно предположить, что наиболее адаптированными оказались лица, имеющие среднетехническое и специальное образование. Наибольшие затруднения испытывают лица, имеющие среднее и неполное среднее образование.

Мнения казаков по форме собственности на землю таковы (имели место выборы более одного варианта ответа):

- государственная и общиная собст-

- венность – 58%;
- частная собственность без права продажи – 27%;
- распределенная общинная собственность с государственной арендой – 18%;
- частная собственность с правом продажи – 11%;
- государственная собственность – 4 %.

В отношении государственной и общинной формы собственности на землю доминирует позиция казаков, «в некоторой степени придерживающихся казачьих традиций», – 27,6%. Среди казаков, «в достаточной степени придерживающихся казачьих традиций», такого же мнения придерживаются 19,1%.

Служебно-функциональная ситуация в Алтайском отделе Сибирского казачьего войска (СКВ)

Особого внимания заслуживают оценки казаков по вопросу о степени их удовлетворенности организацией жизнедеятельности, функционированием правлений Сибирского казачьего войска и Алтайского отдела. Результаты отражены в таблицах, характеризующих степень удовлетворенности казаков по наиболее важным сферам жизнедеятельности общин.

Таблица 7

Оценка деятельности правления Алтайского отдела СКВ (правления) (в процентах к общему числу опрошенных)

Мнения респондентов	Организация службы, собл. казачьих традиций	Соблюдение правосл. ритуалов	Поддержка дисциплины среди казаков	Экономи- ческая работа	Защита лич- ных интересов казаков
Вполне удовлет.	21	38	13	2	21
Не удовлетворен	15	4	30	21	11
Мало информ.	30	21	17	23	23
Не ответили	34	37	40	54	53

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что очень велика доля тех, кто по разным причинам не пожелал дать ответа. В подавляющем большинстве это также относится к малоинформированности казаков. Такая ситуация, вероятнее всего, свидетельствует о редких встречах казаков с членами правления и атаманом, нерегулярности посещения казаками общих мероприятий, об отсутствии налаженных внутренних связей по передаче информации.

Сплоченность и солидарность казаков еще только формируются. Несколько сложно идет процесс сплочения и идентификации казачьих организаций, показали конфликтные события, последовавшие после 1993 г. В целом степень удовлетворенности казаков функционированием правления Алтайского отдела СКВ и организацией внутреннего жизнеустройства казачьей организации можно считать низкой.

Таблица 8

Оценка деятельности правления Сибирского казачьего войска (в процентах к общему числу опрошенных)

Мнения респондентов	Организация службы, собл. казачьих традиций	Соблюдение правосл. ритуалов	Поддержка дисциплины среди казаков	Экономи- ческая работа	Защита личных интересов казаков
Вполне удовлет.	21	36	15	2	15
Не удовлетворен	13	6	30	30	21
Мало информ.	38	23	19	23	15
Не ответили	28	35	36	45	49

Сравнение данных, отображенных в двух таблицах, свидетельствует:

- 1) количество не ответивших и не давших оценок меньше при высказываниях о работе правления Сибирского казачьего войска;
- 2) ответы респондентов незначительно различаются в оценках функционирования

того и другого правления;

- 3) степень удовлетворенности деятельностью правления СКВ в целом также достаточно низка;

- 4) на общем фоне оценок относительно выделяется удовлетворенность (одного из трех) казаков соблюдением православных

ритуалов при проведении общих мероприятий;

5) несколько различаются оценки в аспекте деятельности правлений, как правило, лично атаманов, по защите личных интересов, оказанию помощи казакам. Большую защищенность казаки чувствовали со стороны атамана Алтайского отдела;

6) очень низка степень удовлетворенности казаков решением социально-экономических проблем. Очевидно, это закономерно для первоначального этапа организационного оформления казачьей организации;

7) лишь каждый пятый казак высказал удовлетворенность организацией жизнедеятельности общины и соблюдением казачьих традиций.

Существенным пояснением к получен-

ным результатам, вероятно, должно послужить то обстоятельство, что на протяжении 1993-1994 гг. атаманами Сибирского казачьего войска являлись представители Барнаула – Ю.А. Абрашкин и Ю.А. Белозерцев. Штаб правления СКВ находился также в Барнауле. Практически в единой когорте алтайских казаков были избраны две разноуровневые руководящие структуры, организующие взаимодействие одной казачьей организации. Отношения избранных на кругах членов правлений были очень близкими и дружескими. Штабы размещались в одном здании. Таким образом, характер и уровень общения казаков с членами обоих правлений были одинаковыми по частоте и форме, содержанию совместно проводимых мероприятий.